

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НА ИЗДАНИЕ
«СЛОВАРЬ ТРУДНОСТЕЙ ПРОИЗНОШЕНИЯ И УДАРЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ»
(Горбачевич К. С. Словарь трудностей произношения
и ударения в современном русском языке. — СПб.:
Норинт, 2000)**

Необходимость словаря, решающего нормализаторские задачи на большом лексическом материале, очевидна. «Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке» является в полном смысле слова ответом на запросы времени и заинтересованного читателя. Необходимо отметить время его появления. Конец XX в. становится своеобразным лингвистическим термином, обозначающим период бурного прохождения языковых процессов, изменений во всех сферах существования языка, которые не всегда успевают быть зафиксированными и проанализированными в лексикографических (и даже в теоретических) работах. В круг данного словаря попадают совершенно различные языковые сферы: область лексических новообразований, никогда ранее не получавших нормативной характеристики в словарях русского языка; «лавинообразные» заимствования, процесс адаптации которых (и все связанные с этим процессы становления ударения и орфографического облика слова) в русском языке в описываемый период значительно ускоряется; изменение стилистической стратификации языка; и, наконец, результаты процесса изменений в просодической сфере речи, происходящие гораздо медленнее остальных перечисленных процессов и из-за этого часто вообще не учитываемые словарями. Появление как теоретических, так и лексикографических работ в последнее десятилетие XX в., казалось бы, не оставило сомнений в том, что «задачи научной нормализаторской деятельности не сводятся ни к искусственному консервированию пережитков языка, ни к бескомпромиссному запрещению языковых новообразований» (цит. по предисловию к рецензируемому словарю); и в то же время именно нормативная лексикография впервые

получила словарь, не только декларирующий, но и последовательно проводящий этот принцип. Изменилась сама ситуация и в области нормализаторской деятельности: если традиционно публицистика, слышимая по радио и телевидению речь, а также напечатанное в газете или журнале служили показателем правильного написания и произношения для носителей языка, то в эти годы она, скорее, стала неистощимым источником речевых ошибок — и в то же время во многих случаях примеров потенциального изменения языковых норм.

Словарь охватывает внушительный лексический материал (12 тыс. вокабул), включая в себя самые различные пласты лексики (от редких слов, традиционно считавшихся объектом нормативных словарей, научных терминов, до разговорных и просторечных единиц; от слов, вернувшихся в наш обиход с периферии лексической системы, до новейших заимствований). Такой объем материала делает словарь как настольной книгой, необходимой для любого носителя языка, так и важным источником лингвистических исследований. Привлечение данного словаря при составлении академических словарей русского языка полного типа совершенно необходимо.

Необходимо указать на лексикографическую целостность произведения. Каждый словарь представляет собой невидимый для читателя результат теоретического осмысления языковых процессов, и именно лаконичность словарных статей и предисловия является результатом огромной теоретической работы. Среди отмеченных в «Предисловии» особенностей структуры словаря следует выделить не являющиеся общепризнанными в словарной практике, но несомненно повышающие ценность данного словаря: а) вынос в отдельные словарные статьи страдательных причастий, которые в речевой практике наиболее часто употребляются с неправильными ударениями, в отдельные словарные статьи; б) помещение в словаре второго члена заголовочной пары с отсылкой как отдельной вокабулы только в том случае, если он не занимает соседнее место по алфавиту. Второй способ размещения слов в словаре особенно важен для практики создания дифференциальных словарей, в которых помещение / не помещение отсылочного компонента вызывает особые дискуссии.

Переходя к объекту словаря, отметим, что наряду с традиционно являющимися объектом нормативных словарей случаями (варианты ударения у существительных мужского и женского рода, в словоформах существительных и формах инфинитива, у полных прилагательных, фонетико-орфографические дублеты, трудные случаи произношения буквенных аббревиатур, различие между орфографическим обликом слова и его произношением и т. д.), «Словарь трудностей произношения

и ударения в современном русском языке» рассматривает также а) ударение в формах женского рода глаголов, которое в большинстве словарей ставится на последнем слоге, а на корне запрещается (*оторв'ала* и *оторвал'а*); автор словаря объясняет тенденцией к ритмическому равновесию помещение ударения на корень слова; б) варианты ударения в кратких формах прилагательных, возможные, в отличие от данных большинства словарей, на корне (*пл'авен*, *гл'ухи*).

Используемые в словаре способы нормативной оценки позволяют успешно классифицировать все описываемые явления с точки зрения тех принципов, на которых, согласно «Предисловию», основано признание правильности речи, нормативности тех или иных языковых фактов (массовость и регулярность употребления; общественное одобрение данного языкового явления; соответствие этого факта основным тенденциям в развитии языка, исторической перестройке языковой системы). Применяются следующие способы оценки:

- союз «и», соединяющий нормативно равноценные варианты произношения и ударения (который также может сопровождаться ремарками «*реже*», «*предпочтительно*»), «*допустимо*» — в случае, когда оба варианта соответствуют нормам литературного языка. Предпочтительным в этом случае оказывается помещенный на первое место вариант;
- «*не рекомендуется*» — маркированный вариант в данное время не признается нормативным, но широко употребляется в современной речи и соответствует основным тенденциям развития языка;
- «*в просторечии*» — отмечает низкий речевой стиль;
- «*неправильно*» — предупреждает от распространенных речевых ошибок;
- «*устарелое*» и «*устаревающее*».

Стройная система нормативной оценки и не перегруженная транскрипция позволяют считать словарь рассчитанным на самого массового читателя.

Словарь на большом лексическом материале ярко проявляет такие тенденции развития языка, как преобладание традиции произношения [чн] (устарели или устаревают [*калашный*, *канареешный*, *клеёношный*, *нитошный*, *булавошный*, *копеешный*] и т. д.), а также влияние орфоэпии на произношение слова (*жёлоб*, *планёр*, *издолблённый*, *издёвка*, *сёрфинг* и т. п. — все эти слова получили в Словаре свою нормативную характеристику).

Словарь как законченное лексикографическое произведение, последовательно решающее все поставленные в «Предисловии» задачи,

не дает поводов для критики. Поэтому перечисленные ниже моменты являются, скорее, рассуждениями на тему сложившейся языковой ситуации и возможности ее описания. Внимание лексикографа в первую очередь привлекли заимствованные слова (или слова, образованные от заимствованного корня), трудность произношения которых связана с различиями согласного перед буквой «е». Рецензируемый словарь классифицирует такие слова по-разному. В словах *кредо*, *чартер*, *латентный*, *латеральный*, *купе*, *менеджер*, *изотерма*, *дефилировать*, *деблокировать*, *децентрализация* рекомендуется произносить согласный твердо, в транскрипции обозначено только [э]. В слове *купейный* произношение с [э] не рекомендуется, в словах *патент* и *подэкадный* оно, соответственно, устарело и устаревает. Большая часть таких заимствований характеризуется с применением оценки «допустимо»: *терминал* [тэрмин'ал] и допустимо [термин'ал], *бандероль* и допустимо [бандэр'оль], *бейсбол* допустимо [бэйсб'ол], *бизнес* допустимо [б'изнэс], *панель* [пан'эль] и допустимо [пан'ель], *интервал* [инт'эрвал] допустимо [инт'ервал], *дефиниция* [дэфин'иция] и допустимо [дефин'иция], *дешифровать* [дэшифров'ать] и допустимо [дешифров'ать]. Несколько слов имеют, согласно характеристике Словаря, равноправные варианты произношения (*индекс*, *критерий*). Мы специально приводим примеры слов, заимствованных в разное время и в разной степени освоенных языком, т. к. считаем, что это один из факторов, влияющих на произношение. В то же время указание, что произношение [*сэссия*, *сэссионный*] устарело, явно не затрагивает значения этого слова в речи студентов и преподавателей вузов, а может быть отнесено лишь к заседаниям Думы. Среди материалов словаря отмечено лишь одно издание словаря под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1989), более поздние выпуски словаря не учитывались. А ведь кроме данного вопроса (разногласия в подаче произношения твердого/мягкого согласного перед «е» в разных изданиях словаря рассмотрены в статье С. Н. Дмитренко, см. сборник «Словарь. Прагматика. Текст» М., 1996), последние издания словаря дают новый лексический материал, среди которого множество слов нуждаются в нормативной характеристике. Впрочем, к рекомендованному Словарем, но редким в живой разговорной речи следует отнести такой случай, как [*камфар'а*].

Возражение вызывает (впрочем, традиционный для данного типа словарей) способ подачи различных лексических единиц языка в одной статье с комментарием «в значении» (см. *зап'асник* и *запасн'ик*, *характ'ерный* и *хар'актерный*, *заливной* и *заливный*, *закалывать* и *закалять*). В одну словарную статью попадают такие слова, как *разо-*

стланный и *расстеленный*, *индейцы* и *индийцы*, *домовой* и *домовый*, но наличествуют две словарные статьи на лексему *др'огнуть* (*мерзнуть* и *прийти в замешательство*). В то же время само наличие словарных статей, наполненных историческими комментариями (*дрёма* и *дрема*, *ерет'ик* и *ер'етик* и т. п.) или указаниями на использование слова в той или иной профессиональной области (*доб'ыча* и *д'обыча*), с авторскими речениями (*домбра* и *домра*, *бр'оня* и *брон'я*), а также с примерами употребления в русской поэзии (*евнух*, *залитый*) и народно-поэтической речи (*ж'аворонок* и *жавор'онок*), несомненно, украшает словарь.

Вокабулами словаря являются и аббревиатуры, при которых приводится их расшифровка. Основным способом дефиниции аббревиатуры является ее побуквенная расшифровка (*КПЗ* — *камера предвзрительного заключения*, *ЭВМ* — *электронно-вычислительная машина*), принятый во всех словарях. Тем не менее БМП получает толкование «бронированная гусеничная (или колесная) плавающая машина в мотопехотных войсках». Исходя из общих принципов словаря, следовало бы определить БМП как «боевую машину пехоты» (комментарии относительно гусеничного хода можно дать в скобках, а средством для перемещения мотопехотных войск на колесном ходу является БТР).

Успешно применяется в Словаре комментариев «в профессиональной речи», показывающий, в основном, смещение ударения в одной из форм слова или в вокабуле в целом (*гаревой* и *гаревый* в речи спортсменов, *т'ембровый* и *тембров'ой*). Однако иногда влияние профессиональной речи обнаруживается и в стилистически нейтральной, особенно это касается широко не распространенных вне профессиональной сферы слов (*заторможённый* и *заторможенный*; по данным Словаря, последнее не рекомендуется и встречается только в профессиональной речи химиков, медиков, например *заторможенная реакция*). В данном случае на произношение слова влияет его орфография (буква «ё» обычно не отличается в печати от «е»), и профессиональное произношение слова преобладает. По-видимому, характеристику «в профессиональной речи» должно получить и произношение [*иерогл'иф*] с ударением на последнем слоге, отмеченное в Словаре как «устарелое».

Среди допустимых вариантов Словарь отмечает такие как *дискета* и *дискет*. Действительно, еще десять лет назад это слово существовало и в мужском, и в женском роде. Однако при наличии развернутой нормативной характеристики, какая присутствует в Словаре, *дискет* должен был получить квалификацию «устаревающее», о чем свидетельствуют как разговорная речь носителей языка, так и многочисленные, в том числе учебные, тексты.

Отметим некоторые неточности, без которых невозможно появление нового словаря. Ряд вокабул приводится без ударения [*завариться, завертеться, завестись, обрядиться, гора, досверлить, кровоточить, военрук*]. Неправильно проставлено ударение в вокабулах [*кор'ень, испорт'ить*].

Однако все замечания не снижают ценности рецензируемого Словаря, который необходим не только носителям языка, но и его исследователям. Сказанное выше дает достаточные основания для вывода о том, что «Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке» К. С. Горбачевича **представляет собой лексикографическое издание нормативного типа и вполне соответствует требованиям, которые предъявляются к грамматикам, справочникам и словарям, содержащим нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.**

*Кандидат филологических наук,
заместитель заведующего лабораторией компьютерной
лексикографии филологического факультета СПбГУ*

Е. Ю. Ваулина